

У истоков экономического чуда

О том, что происходит в Грузии помимо спора Путина и Саакашвили и на чем сконцентрированы усилия реформаторов "Ежедневному журналу" рассказывает Госминистр Грузии, основатель и бывший совладелец ОАО "Объединенные машиностроительные заводы", бывший член бюро правления РСПП, Каха Бендукидзе:

- Каха Автандилович, в России распространяется довольно однобокая информация о Грузии: в основном политического характера. А о том, что происходит здесь помимо спора Путина и Саакашвили известно не очень много. Хотелось бы восполнить этот пробел. Могли бы вы рассказать, на чем сконцентрированы усилия реформаторов, какие цели вы ставите?

- Когда мы начинали работать, государство было в очень тяжелом состоянии. Фактически государственные механизмы не работали. Это, собственно говоря, и послужило причиной революции, а вовсе не «заговор Сороса с Бушем», как это нередко представляется в российских СМИ. Тем более что Буш и Сорос друг друга терпеть не могут.

Часть реформ была проведена еще до моего приезда. Я буду говорить только об экономических преобразованиях, хотя многие шаги – например, реформа полиции — были не менее важны. Они очень важны и сейчас, потому что мы видим, что смена практически всей полиции дала свои результаты.

Основной блок экономических реформ касался упрощения ведения бизнеса в Грузии. Мы сформулировали задачу так: необходимо превратить Грузию в страну, где вести бизнес легче, чем в какой-либо другой стране. Не потому что мы такие хорошие, хотя, конечно, хотелось бы. А потому что мы считаем, что те проблемы, которые у нас есть — такие же, как и у большинства развивающихся, не очень богатых стран — дополнены еще нашими специфическими проблемами. Это проблема территориальной целостности и всего, что с этим связано, а сейчас еще добавилась изоляция со стороны самого крупного торгового партнера. Понятно, что ответить на такие сложности можно только очень радикальной экономической реформой. Экономическую политику «среднего» уровня может позволить себе средняя восточноевропейская страна.

Комплекс реформ включал приватизацию (про нее больше всего пишут, в том числе в России), налоговую реформу, где мы перешли от системы с более 20 разными налогами к более-менее современной системе. Я не скажу, что это революция, потому что мы никаких революционных ставок не применили, но мы на значительную долю – на 5-6% ВВП – уменьшили расчетное налоговое бремя. Это дало свои результаты, поскольку эффективная налоговая ставка выросла – мы стали собирать больше налогов.

- Сколько осталось налогов?

- Из 20 налогов осталось семь. Это стандартный набор: подоходный налог, социальный налог, НДС, налог на прибыль, налог на имущество. Остальное – акцизы, которые касаются некоторых товаров типа сигарет, и налог на игровой бизнес.

- Вы провели налоговую амнистию?

- Да, после налоговой реформы была проведена налоговая амнистия. Если у вас до 2004 года были какие-то проблемы, о которых знаете только вы, то вас за них никто не будет преследовать, и вы можете взять и сжечь всю свою налоговую документацию. Более того, вы можете пойти в налоговую инспекцию, запросить первичные документы, отчеты, которые вы туда сдавали, и их сжечь.

Надо сказать, что этого почти никто не сделал – бумаги все равно нужны для каких-то других дел (например, что-то доказать в суде), но возможность такую получили все. Более того, истребование налоговыми службами документов, которые касаются вашей деятельности до 2004 года, является уголовным преступлением. Конечно, это не касается дел, которые уже были открыты. Эта амнистия была очень важной, потому что если сейчас приходит какой-то инвестор, то ему не нужно копаться в том, что там происходило с 1990-го года. Налоговые обвинения могут возникнуть только по «свежим», с 2004 года, сокрытиям.

- Насколько сократилось количество чиновников?

- Реально была сокращена половина. Например, в Минфине сокращение было относительно небольшое, потому что это функциональная структура. Также и таможенная служба – из трех таможенников нельзя оставить одного, потому что объем товарооборота растет. Сейчас мы таможню объединяем с налоговой службой, и она может даже увеличиться, потому что сейчас она растамаживает в пять раз больше грузовых автомобилей, чем три года назад. Но, к примеру, в Министерстве экономического развития, которое я возглавлял вначале, во всей системе, численность чиновников я сократил в три раза. Министерство сельского хозяйства мы сократили в 3,5 раза, и сейчас будет еще одна реформа, в результате которой численность сотрудников министерства будет сокращена еще в два раза — всего в семь раз. Там было много всяких центров, ведомств, которые непонятно чем занимались. Я вызывал руководителей и спрашивал: «А вы чем, собственно, занимаетесь?». Они толком объяснить ничего не могли, начинали рассказывать, как к ним ходят люди и как их мучают. Приносили какие-то письма. Но в чем заключается их «продукт», объяснить не могли. Таким образом, мы много чего там расчистили. И параллельно мы, конечно, ликвидировали соответствующие функции государства. В некоторых случаях нам пытались навязать дискуссию, кто будет тот или иной вопрос контролировать.

Приходилось отвечать, что никто не будет контролировать, и ничего страшного не произойдет. И это оказалось правдой — ничего не происходило.

Ну и по ходу было решено очень много мелких вещей. Допустим, открытие фирмы. Если вы индивидуальный предприниматель, то просто приходите в налоговую, пишете заявление и на следующий день вам должны выдать ваш номер. Все. Больше ничего. Мы вообще сейчас хотим сделать так (по мере компьютеризации): пришли, и вам сразу свидетельство и выдали. На регистрацию фирмы – три дня.

Конечно, в хорошо работающем обществе так сделать нельзя. В этом смысле наш радикализм основан, в том числе, на осознании глубины кризиса. Потому что если телефон не работает, его что бросай, что разбирай, ничего не изменишь.

- Проще пойти и купить новый?

- Да, или вообще обойтись без телефона: по крайней мере, лишнюю тяжесть с собой не носить. Сокращение госаппарата непосредственно связано с еще одной важной реформой, которая прошла в области лицензирования. Мы в одном законе объединили все разрешения и лицензии, выдаваемые государством, за очень небольшими исключениями, которые касаются специфических сфер. И мы в шесть раз, на 85%, уменьшили количество этих разрешений и лицензий.

- С землей вы поступили так же?

- Мы провели приватизацию сельхозземель. В Грузии на протяжении многих лет все ограничивалось первым раундом – передачей приусадебных участков всем желающим. Там было много мелких участков — по несколько соток, — и это была примерно половина земель. Вторая, лучшая половина, находилась в долгосрочной аренде, потому что считалось, что если «землю-матушку» продашь, то небо на землю упадет. Мы приняли закон, который разрешил всем арендаторам выкупить эту землю. При этом выкупить ее по цене намного ниже рыночной — во много раз. Это было тоже непростое политическое решение, потому что большинство арендаторов – это люди, которые получили права аренды у предыдущей власти. Многие из них были так или иначе связаны с властью. Это был такой средний слой коррупционной системы. Конечно, у некоторых был большой соблазн немедленно со всеми этими людьми рассчитаться, потому что эту землю они получили не самым честным образом. Но это привело бы к драматическим последствиям. Ведь эти земли были вовлечены в экономический оборот, и мы посчитали, что легче это узаконить, чем начинать передел. Передел на законных требованиях может осуществиться, если он касается очень ограниченного числа экономических агентов, а передел, даже законный, который затрагивает многих (окажется, что все дачные участки, к примеру, приватизированы неправильно) – может закончиться катастрофой. Гораздо легче узаконить. Хотя меня за это и ругали – оппозиция, всевозможные радикалы, ультранационалисты. Говорили, что я родину продаю, разрушаю деревню и так далее. Но, слава Богу, парламент меня поддержал.

- На что вы делаете ставку, нет ли соблазна попытаться стать офшорной зоной?

- Нет, офшорной зоной можно стать только по отношению к кому-то.

- Например, по отношению к постсоветскому пространству.

- Нет, вы же не можете у себя налоги не собирать. Я не уверен, что в нынешней ситуации это будет эффективно, исходя из нескольких причин. Во-первых, идет международная борьба против офшорных зон.

Эта идея имеет смысл, но тогда нужно быть точно уверенным, что вы придаете компаниям, которые у вас регистрируются, полную экстерриториальность. То есть они точно не будут работать на территории Грузии. Может быть, мы в этом направлении пойдем, но потом. Но для этого надо это не просто разрешить, потому что есть много территорий, где это разрешено. Нужно, чтобы это было еще очень качественно. Чтобы это соответствовало всем нормам прозрачности, отвечало требованиям FATF по борьбе с нелегальными доходами и так далее. Главное, что для этого нужна очень качественная финансовая система. Еще год назад это, может быть, было бы обсуждать преждевременно. Но сейчас у нас уже появился первый серьезный иностранный банк – Societe Generale. Они купили один крупный грузинский банк. Второй крупный банк собирается выходить на IPO в Лондоне. Еще один крупный банк стал дочерним банком Внешторгбанка. Бесмысленно создавать офшорные компании, если они не могут обслуживаться в банках, которые им привычны и понятны, потому что человек не будет направлять серьезные деньги, если он не уверен, что деньги не сгорят в один прекрасный день. Поэтому эта часть связана с финансовой реформой, которая сейчас идет.

- Насколько я знаю, вы отменили таможенные пошлины.

- Да. Это последнее, что случилось буквально 50 дней назад — вступили в действие новые ставки таможенных пошлин, по которым мы отменили таможенные пошлины почти на все, кроме очень небольшого количества стройматериалов и сельхозпродукции, притом, что по этим позициям мы снизили ставки. Сейчас максимальные таможенные пошлины у нас 12%. Думаю, что и эти ставки мы сможем обнулить. Так называемая взвешенная ставка – это пошлина в пересчете на количество позиций – составляет около 1,6%. Это очень низкая ставка. Даже если предположить, что больше мы пошлины снижать не будем, сейчас этот показатель входит в тройку самых маленьких взвешенных ставок в мире. Притом, что у нас с большим количеством стран, например, с Россией, Украиной, Казахстаном, Азербайджаном, зона свободной торговли и пошлин нет совсем. Мы сейчас хотим подписать договор о свободной торговле с Турцией и ЕС, уже начали этим заниматься. Это очень важно, потому что это позволит Грузии создавать производства, которые не зависят от местного сырья. К примеру, если вы хотите построить производство томатной пасты, вы должны быть уверены, что если вам не хватит сырья – неурожай томатов – вы завезете его из другой страны и не попадете на таможенную пошлину, если учесть, что уже придется тратиться на перевозку. Безусловно, таможенная ставка в 5% почти также хороша, как 0%. Но лучше уж совсем упростить. Кроме того, это позволяет очень сильно облегчить реэкспорт.

Я думаю, что все у нас получится. Экономика Грузии мала, но в этом нет ничего страшного. На конференции, которая проходила у нас в Тбилиси, Андрей Илларионов показывал результаты исследования большого количества стран, из которых видно, что ни начальный размер экономики, ни начальный размер страны никак не влияет на экономическое развитие – было бы желание и свобода.

Полный текст интервью Максима Бланта с Кахой Бендукидзе можно прочитать в номере 12(37) журнала «Большой Бизнес», который выйдет в начале декабря.

Автор: Максим Блант © Ежедневный журнал ЭКОНОМИКА, РОССИЯ 👁 2535 11.11.2006, 20:08 📄 149

URL: <https://babr24.com/?ADE=33874> Bytes: 11565 / 11565 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Свяжитесь с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)